

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПЕЧАТНЫХ СМИ: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализируется парадигматический аспект явления интертекстуальности в современных печатных средствах массовой информации на примере интертекстуальных синонимов, антонимов и тематических групп.

Ключевые слова: интертекстуальные синонимы, интертекстуальные антонимы, интертекстуальная тематическая группа, внутритекстовые парадигматические отношения, межтекстовые парадигматические отношения.

Многочисленные лингвистические работы, посвященные анализу языка и стиля средств массовой информации, называют интертекстуальность одной из важнейших характеристик современных СМИ. Разноаспектные исследования интертекстуальности в средствах массовой информации (анализ источников интертекста, способов трансформации, прежде всего в газетных заголовках) не затрагивают парадигматического аспекта этого явления. Между тем парадигматические отношения в интертексте могут быть рассмотрены на примере как минимум трех парадигм: интертекстуальные синонимы, интертекстуальные антонимы, интертекстуальная тематическая группа.

Парадигматические отношения интертекстем

Под интертекстемой мы понимаем «межуровневый реляционный (соотносительный) сегмент содержательной структуры текста – грамматической (морфемно-словообразовательной, морфологической, синтаксической), лексической, просодической (ритмико-интонационной), строфической, композиционной, – вовлеченный в межтекстовые связи» [Сидоренко, 1999. С. 11], принадлежащий исходному тексту [Фокина, 2008. С. 34].

К *интертекстуальным синонимам* мы относим интертекстемы (в том числе точечные цитаты и прецедентные онимы интертекстуального происхождения), которые используются в сходных контекстах и значениях, при этом доминантой синонимического ряда обычно являются нейтральные слова и словосочетания. К числу наиболее часто употребляемых в современных печатных СМИ интертекстуальных синонимов относятся следующие: «Трудно быть богом» (бр. Стругацкие) – «Тяжела ты, шапка Мономаха» (А. Пушкин); «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих» (И. Ильф, Е. Петров) – «Врачу, исцелися сам» (Евангелие от Луки); «Не надо рая, дайте родину мою» (С. Есенин) – «Не нужен мне берег турецкий» (М. Исаковский); «Уж сколько их упало в эту бездну» (М. Цветаева) – «Имя им легион» (Библия); «Бросить бы все и уехать в Урюпинск!» (анекдот) – «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!» (А. Грибоедов); «Смешались в кучу кони, люди» (А. Пушкин) – «Все смешалось в доме Облонских» (Л. Толстой); «Кричали женщины: ура! и в воздух чепчики бросали» (А. Грибоедов) – «От радости в зобу дыханье сперло» (И. Крылов); «Я не знаю, кому и зачем это нужно» (А. Вертинский) – «И кто его знает, зачем он...» (М. Исаковский); «Лебедь, рак и щука» (И. Крылов) –

«Квартет» (И. Крылов); «Место встречи изменить нельзя» (бр. Вайнеры) – «На том же месте, в тот же час» (В. Трофимов); «Как молоды мы были» (Н. Добронравов) – «Были когда-то и мы рысаками» (А. Апухтин); «Шок – это по-нашему» (рекламный слоган) – «Особенности национальной...» (А. Рогожкин); «И Троя, и Гомер – все движется любовью» (О. Мандельштам) – «Любви все возрасты покорны» (А. Пушкин) и др.

В ряде случаев интертекстема синонимична фразеологизмам разного рода: «Никого не трогаю, починяю примус» (М. Булгаков) – моя хата с краю; «Лед тронулся» (И. Ильф, Е. Петров) – дело сдвинулось с мертвой точки.

Нередко в состав синонимичных интертекстом входят одни и те же лексемы или однокоренные слова, ср.: «Я не **знаю**, кому и зачем это нужно» – «И кто его **знает**, зачем он...»; «**Смешались** в кучу кони, люди» – «Все **смешалось** в доме Облонских»; «**Место** встречи изменить нельзя» – «На том же **месте**, в тот же час» и др.

Термин *интертекстуальные синонимы* использовался в лингвистике в другом значении, ср.: «Для обозначения пар слов, взаимозаменяемых и обнаруживающих сходство (формальное или семантическое, порой весьма отдаленное!) только в пределах интертекстуальной цепочки, предлагаем ввести понятие интертекстуальных синонимов» [Высоцкая, Перфильева 2010] (см. также: [Высоцкая, 2011]), например, в пределах конкретной интертекстуальной цепочки интертекстуальными синонимами являются слова *пингвин* в рекламном слогане «33 пингвина. Мороженое на сливочках» (кафемороженое, Новосибирск) и *корова*: Тридцать три коровы (из песни).

Может также выделить следующие *антонимичные интертекстемы*: «Мисс Джонсон! У нас радость! Доктор тронулся!» (Г. Горин) – «Я сошла с ума, какая досада!» (А. Линдгрэн); «Гадкий утенок» – «Прекрасный лебедь» (Г. Х. Андерсен, внутритекстовая антонимия); «Счастлив, кто посетил сей мир в его минуты роковые» (Ф. Тютчев) – «Чтоб тебе жить в эпоху перемен» (китайский афоризм); «В Москву! В Москву! В Москву!» (А. Чехов) – «Бросить бы все и уехать в Урюпинск!» (анекдот) / «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!» (А. Грибоедов); «Человек – это звучит гордо» (М. Горький) – «Без бумажки ты бу-

кашка» (В. Лебедев-Кумач); «Любви все возрасты покорны» (А. Пушкин) – «Была без радости любовь, разлука будет без печали» (М. Лермонтов); «Здесь будет городсад» (В. Маяковский) / «И на Марсе будут яблони цвести» (Е. Долматовский) / «Мы увидим все небо в алмазах» (А. Чехов) – «Жаль только, жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе» (Н. Некрасов); «Лед тронулся!» (И. Ильф, Е. Петров) – «Да только воз и ныне там» (И. Крылов) и др.

Подобные интертекстуальные синонимы и антонимы могут входить в состав *интертекстуальных тематических групп* наряду с интертекстуальными прецедентными онимами и интертекстемами, не вовлеченными в другие виды парадигматических отношений, например, тематическая группа *любовь*: «Любви все возрасты покорны» (А. Пушкин); «Была без радости любовь, разлука будет без печали» (М. Лермонтов); «Любовная лодка разбилась о быт» (В. Маяковский); «И Троя, и Гомер – все движется любовью» (О. Мандельштам); «Любви все возрасты покорны» (А. Пушкин); «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» (Л. Толстой); «Ох, какая же ты близкая и ласковая» (В. Высоцкий); «Любовь нечаянно нагрянет» (В. Лебедев-Кумач); «Я задыхаюсь от нежности» (Земфира); «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила сразу нас обоих!» (М. Булгаков); «Она меня за муки полюбила, а я ее – за состраданье к ним» (В. Шекспир); «По мне и бедность не беда, не будь любви на свете» (Р. Бернс); Ромео и Джульетта, Дездемона, Анна Каренина, Лейли и Меджнун, Татьяна Ларина, Дафнис и Хлоя и многие другие.

Парадигматические отношения интертекстуальных фрагментов

Интертекстуальный фрагмент – это сегмент содержательной структуры производного (вторичного) текста, содержащий цитатный компонент, соотносимый с интертекстемой, а также включающий в ряде случаев маркеры цитации, в том числе операторы ввода [Фокина, 2008. С. 34].

Интертекстуальная парадигматика в СМИ проявляется на двух уровнях текста-

донора (исходного текста) и текста-реципиента (текста СМИ, включающего интертекстуальный фрагмент). В составе интертекстуального фрагмента интертекстема может быть трансформирована, в результате трансформации могут возникнуть парадигматические связи, чаще всего – антонимия интертекстом и интертекстуальных фрагментов (интертекстуальных дериватов), например: «Че-ло-век! Это – великолепно! Это звучит... гордо!» (М. Горький) – «*Глядя на ваши передачи, господа ведущие, почему то приходят на память слова М. Горького: “Человек – это звучит гордо”. Правда, выглядит откровенно»* (Комсомольская правда. 20.12.2002), «*Человек – это звучит горько»* (Вечерний клуб. 08.05.2003); «Моя милиция меня бережет» (В. Маяковский) – «*Моя милиция меня... **изобьет и оберет***» (Московский комсомолец. 14.10.2002); «Джентльмены удачи» (х/ф) – «*Джентльмены **НЕ**удачи»* (Вечерняя Москва. 14.03.2003), «Место встречи изменить нельзя» (х/ф) – «*Место встречи изменить **нужно***» (Вечерняя Москва. 15.01.2003); «Богатые тоже плачут» (х/ф) – «***Бедные** тоже плачут»* (Московская правда. 27.02.2003); «Дама приятная во всех отношениях» (Н. Гоголь) – «*Нет, по специфической логике, по неприличному кокетству, по всем первичным и вторичным политическим признакам СПС – это дама, **неприятная** во всех отношениях»* (Московский комсомолец. 23.10.2002); «Красота спасет мир» (Ф. Достоевский) – «*Красота... **погубит** мир»* (Аргументы и факты – Москва. 2003. № 50) «Торг здесь неуместен!» (И. Ильф, Е. Петров) – «*Торг **уместен!***» (Московский комсомолец. 30.10.2003); «Автомобиль – не роскошь, а средство передвижения» (И. Ильф, Е. Петров) – «*Если автомобиль в России давно уже **не средство передвижения, а роскошь, то что говорит о яхтах»*** (Вечерняя Москва. 11.09.2003), «*Так что же, автомобиль все-таки **роскошь, а не средство передвижения?***» (Московская правда. 08.04.2003).

В ряде случаев происходит семантическая трансформация интертекстеми, наряду с меной значения всей интертекстеми на противоположное в новом контексте используется другой лексико-семантический вариант полисеманта или омонимичное значение одного из компонентов: «В бой идут одни старики» (х/ф) – «*В металлолом идут*

одни “старики”» (Московская правда. 21.10.2003), в данном случае развивается новое значение лексемы *старики*, не отмеченное в словарях – «(неодуш.) о старых предметах, ставших непригодными для использования»; «На Западном фронте без перемен» (Э. М. Ремарк) – «*На “**западном фронте**” есть перемены»* (Московская правда. 29.04.2003) – о строительстве на западе Москвы, словосочетание «западный фронт» метафоризируется; «Таможня дает добро» (х/ф «Белое солнце пустыни») – «*Таможня берет **добро***» (Автозгляд. 09.11.2011) – в данном случае в интертекстеми использован фразеологизм «дать добро», в интертекстуальном фрагменте – одно из значений омонима «добро 1: 2. Имущество, вещи (разг.)» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 169]; «Тятя! тятя! наши сети / притащили мертвеца» (А. Пушкин) – «*Тятя, тятя, наши **сети притащили...***» (Комсомольская правда. 21.04.2011) – о цензуре в интернете. Слово *сеть* в интертекстеми имеет значение «1. Приспособление, изделие из закрепленных на равных промежутках, перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки. Рыболовная с...», в интертекстуальном фрагменте – «3. Система коммуникаций, расположенных на каком-н. пространстве» [Ожегов, Шведова, 1999. С. 714].

Парадигматические отношения в сфере интертекстуальных онимов

Наиболее отчетливо парадигматические отношения прослеживаются в сфере интертекстуальных прецедентных онимов, к числу которых мы относим прецедентные онимы литературного происхождения, имена кино-, мульт- и телеперсонажей (поскольку сценарий является литературным произведением особого вида; в ряде случаев экранизация литературного произведения служит промежуточным звеном интертекстуальной цепочки, читатель часто воспринимает в качестве источника цитирования экранный образ, а не его литературную основу). Р. И. Воронцов рассматривает их употребление в тексте как ономастическую метафору, в основании которой «лежит культурно обусловленный коннотативный ассоциативно-образный комплекс, определяющий ее лингвокультурологическую специфику: экспрессивно-образная метафорасимвол (Гамлет, Дон Кихот) или экспрес-

сивно-оценочная метафора-стереотип (Плюшкин, Тартюф)» [Воронцов, 2012. С. 5]. Как правило, при анализе функционирования в тексте собственных имен в функции нарицательных используются синонимичные термины антономасия (антономазия) и прономинация, например: «Антономасия – вид метонимии, поэтический троп, заключающийся: 1) в замене имени известного лица названием предмета, к нему относящегося... 2) в употреблении собственного имени, ставшего нарицательным: Я ускользнул от Эскулапа (т. е. от врача)...» [Квятковский, 2000. С. 50]; «Прономинация – метафорическая фигура, состоящая в экспрессивном использовании имени собственного в значении имени нарицательного. В основе П. лежит сравнение (Он настоящий Отелло → он похож на Отелло)...» [Москвин, 2006. С. 248]; «Прономинация – вид метонимии, замена нарицательного имени собственным (или наоборот), например, Отелло – вместо ревнивец, Эскулап – вместо доктор, Дон-Кихот – вместо рыцарь благородства. Ср. Антономасия» [Квятковский, 2000. С. 264].

В текстах СМИ прецедентные онимы часто сопровождаются оператором, указывающим на локально-темпоральные характеристики и актуальность образа: «**Новоявленные Остапы Бендеры** – строители финансовых пирамид – вновь вышли на промысел» (Озерский вестник. 03.07.2013); «**Недаром Путилина называли русским Шерлоком Холмсом**, а его слава высокопрофессионального сыщика еще при его жизни вышла за пределы России» (Киришиnews. 08.12.2010); «А вот жильцы предпоследнего подъезда дома по ул. Минская, 31 уже даже и привыкли к невероятной вони, которая царит в их подъезде. Виной тому баба Валя, которая превратилась в **современного Плюшкина**» (Суть. 02.11.2012); «Устав от соседства с фавелой Табажара, расположенной в центре знаменитого района пляжей, **новоявленная Мисс Марпл** приобрела в рассрочку видеокамеру и стала снимать через дырку в портьере все, что происходило на улице неподалеку от ее дома» (Труд. 26.08.2005).

Наиболее активно используются *интертекстуальные синонимы*, представленные прецедентными оними. Рассмотрим несколько синонимических рядов.

Сыщик, следователь – Шерлок Холмс (А. Конан Дойл), мисс Марпл, Эркюль Пуа-

ро (А. Кристи), комиссар Мегрэ (Ж. Сименон), Жеглов, Шарапов (бр. Вайнеры), Анискин (В. Липатов), Нат Пинкертоном и др.: «А Егоров эту историю вспоминает чаще других – в поединке с коварным и изобретательным рецидивистом он испытал от победы то самое наслаждение, ради которого приходили на работу в МУР наши отечественные **пинкертоны**» (Московская правда. 25.09.2008); «Не нужно быть **Шерлоком Холмсом**, чтобы спрогнозировать развитие событий» (Коммерсантъ FM. 01.08.2011); «Считается, что борьба с пожарами – не женское дело. Но так выходит, что и здесь представительницы слабого пола работают наравне с мужчинами. Такие **“мисс Марпл”** с пожарным уклоном. Ведь инспектор, выясняющий причину пожара по горячим следам, сродни следователю» (Тихоокеанская звезда. 30.04.2004); «Только о светлом и хорошем говорили и почетные гости. Один из них нарисовал даже идеальный образ сотрудника полиции – **Шерлок Холмс, Жеглов и Шарапов вместе взятые**» (Советская Чувашия. 13.11.2012); «Едва ли дотошный **Анискин** мог предполагать, сколько забот появится у современных деревенских детективов» (Собеседник. 20.11.2007); «В присутствии начальника милиции Эдвина Евгеньевича Горчакова и перед лицом своих товарищей лучшие **анискины** получили дипломы и денежные премии из рук главы Местной Администрации Муниципального образования город Кронштадт Александра Павловича Боруцкого» (Кронштадтский муниципальный вестник. 19.11.2010).

Няня – Мери Поппинс, мисс Эндрю (П. Трэверс), фрекен Бок (А. Линдгрэн), Арина Родионовна (няня А. С. Пушкина и персонаж х/ф «Усатый нянь»), Усатый нянь, Няня МакФи (К. Бренд), Вика Прутковская (телесериал «Моя прекрасная няня»), Мамушка (М. Митчелл) и др.: «Студенты Юридического института СКФУ показали, что пропагандируют знакомые с детства мультфильмы, на кинофестивале “Мульт в законе”. «Самое громкое преступление, которое потрясло Россию» – за жестокое обращение с детьми лицом, выполнявшим воспитательные функции в отношении своего воспитанника, – **фрекен Бок** из мультфильма “Малыш и Карлсон”» (Вечерний Ставрополь. 01.03.2013); «На самом деле **Вика** – это самая настоящая антиняня, –

считает директор фирмы “Матиола”, большие 10 лет занимающейся подготовкой и трудоустройством домашней прислуги, Людмила Дубинина» (Еженедельник 2000. 17.11.2005); «Кого воспитывать: патриотов или пораженцев? Смешной вопрос из арсенала все той же посрамленной Карлсоном **фрекен Бок**» (Московский Комсомолец. 13.03.2012); «Но на страницы газет чаще попадают вопиющие случаи, а не рядовые, и этот материал не исключение. Его “героини”, увы, ничем не напоминают легендарную **Арину Родионовну**, добродушную **Мамушку** из “Унесенных ветром” или **Мэри Поппинс**, олицетворенную **Натальей Андрейченко**» (Наша Газета. 17.03.2009).

Скупец – Скупой рыцарь (А. С. Пушкин), Шейлок (В. Шекспир), Гарпагон (Ж.-Б. Мольер), Плюшкин (Н. В. Гоголь), Папаша Гранде, Гобсек (О. Бальзак), Иудушка Головлев (М. Е. Салтыков-Щедрин), Скрудждж Мак-Дак (К. Баркс), ростовщик Джафар (Л. Соловьев) и др.: «Единорог **Исаев** назвал **Кудрина “скупым рыцарем”**» (Новые Известия. 15.04.2012); «Они нам хорошо известны из литературных источников: **Скупой Рыцарь** у Пушкина, **Гобсек** у Мольера, **Плюшкин** у Гоголя. Что же касается реальных личностей, то они никогда не афишировали свою скупость, поскольку обвинения в ней всегда считались самыми обидными даже для скряг» (Аномальные новости. 2011. № 12); «Лучшее удовольствие для такого мужчины – это пересчет богатства (даже очень скромного). Кстати, он чем-то напоминает **Скруджда** из Диснеевского мультфильма» (На шпильках. 25.05.2013).

Синонимы, включенные в ряд однородных членов предложения, усиливают текстовую экспрессию, свидетельствуют о типичности описываемого явления: «Мы не исключаем, что размеры золотинок могут свидетельствовать о том, что на нашей старушке Земле обитали когда-то очень маленькие люди. Вспомните героев европейских сказок: **Дюймовочку** Ганса Христиана Андерсена, **Мальчика-с-пальчик** Шарля Перро и **лилипутов** Джонатана Свифта. Нам могут возразить: мол, все это плод писательской фантазии. Возможно. Однако дыма без огня не бывает» (Тайны XX века. 2013. № 15); «Дочка ревнует сильнее. Она у меня хуже, чем **Коломбо**, **Шерлок Холмс**, **Эркуль Пуаро** все вместе взятые»

(Телевидение и радио. 2009. № 47); «Мы, русские люди, с детских лет набрасываемся с какой-то лихорадочной страстностью на литературу о похождениях всевозможных иностранных сыщиков, таких как **Шерлок Холмс**, **Эркуль Пуаро**, **Натан Пинкертон**, **комиссар Мегрэ**, причем нередко существовавших лишь в фантазии господ романистов» (Киришипnews. 08.12.2010).

Люди маленького роста – Дюймовочка (Г. Х. Андерсен), Мальчик-с-пальчик (Ш. Перро, бр. Гримм, фольклор), Мужичок с ноготок (Н. А. Некрасов), гном, карлик (фольклор), лилипут (Д. Свифт): «**Мужичок с ноготок**. Мой сын самый маленький в группе детского сада. Меня это очень беспокоит, и я хочу узнать, от чего зависит рост детей и можно ли на него повлиять?» (Дюймовочка. 26.04.2010); «**Малышка** родилась весом чуть больше 500 граммов при росте 28 сантиметров. Первые две недели **Елена**, мама **Дюймовочки**, провела в роддоме» (Пятница. 05.03.2010); «Они – такие же люди, как мы, со своими интересами, радостями, разочарованиями, принципами и странностями. Однако общество почему-то упорно не принимает их за «своих», выделив в отдельную ячейку и даже присвоив обидные названия – **лилипуты** и **карлики**... Подняв голову, вижу крохотную черноволосую женщину, похожую на **Дюймовочку**» (Новая. 18.06.2008); «В Липецке спасен **мальчик-с-пальчик**, весом 450 граммов» (Труд. 17.04.2007).

Беспризорники (беспризорные дети) – Оливер Твист (Ч. Диккенс), Гаврош (В. Гюго), дети подземелья (В. Г. Короленко), генералы песчаных карьеров (Ж. Амаду). Интертекстуальный синонимический ряд может включать компоненты различного типа, так, данный ряд содержит онимы Гаврош и Оливер Твист, а также название повести В. Г. Короленко «Дети подземелья» и художественного фильма 1971 г. «Генералы песчаных карьеров» по роману Ж. Амаду «Капитаны песка»: «**Гавроши** поселятся в Ховрине» (Вечерняя Москва. 09.10.2003); «Завтра столичное правительство рассмотрит вопрос о детской беспризорности. Как помочь “**гаврошам**” найти себя в обществе?» (Вечерняя Москва. 02.02.2004); «Как современно зазвучали в нынешней России давние истории про “маленьких оборвышей”, скитающихся в поисках пропитания сиротах, просто жуть берет. Слово в од-

ну ночь все мы взяли и переселились на улицу **Оливера Твиста**» (Московская правда. 16.11.2002), «**Генералы песчаных карьеров**» (Вечерняя Москва. 08.06.2004); «**Детей подземелья выгнали на улицу**» (Комсомольская правда – Москва. 29.03.2004).

Часто интертекстуальный фрагмент содержит синонимический ряд, включающий языковые, контекстуальные и интертекстуальные синонимы, а также слова, характеризующие интегральные семы синонимов: «Все знаменитые литературные персонажи, символизирующие **скупость**, являются лицами мужского пола (я не решился назвать их мужчинами): **Шейлок** в “Венецианском купце” Шекспира, **Гобсек** в “Человеческой комедии” Бальзака, **Скупой рыцарь** у Пушкина, **Плюшкин** в “Мертвых душах” у Гоголя. Перечень можно продолжить. Исключением является “**крохоборствующая**” **Коробочка** в тех же “Мертвых душах”» (Партнер. 2006. № 3).

Антонимические пары могут составлять персонажи, наделенные противоположными как физическими, так и личностными характеристиками: Гулливер – лилипуты (подобную разновидность можем считать примером внутритекстовой интертекстуальной антонимии, поскольку противопоставлены персонажи одного литературного произведения) («**Лилипуты одолели Гулливеров**» (Московская правда. 11.11.2003) – о мини-футболе; слон – Моська: «**Одного из мадагаскарцев, более крупного, мы прозвали Слоном. Более мелкий и шустрый получил прозвище Моська**» (Московская правда. 27.03.2004); «**С точки зрения представителя карликовой партии радостно потявкать на слона. Яркий политик явно теряется при такой “моське”**» (Вечерняя Москва. 21.11.2003)); Обломов – Штольц («**Внутренне мне действительно ближе Обломов, но меня заставляют быть Штольцем**» (Еженедельник 2000. 13.01.2006), «**Обломов, ставший Штольцем**» (Ресторанные ведомости. 2004. № 1)); Мишка Квакин – Тимур Гараев («**Тимур или Мишка Квакин? Заметки о будущем**» (Правда Севера. 22.03.2001)); мальчиш-Кибальчиш – мальчиш-Плохиш («**В общем, Россия попала в ситуацию, описанную в известной сказке советского писателя Аркадия Гайдара. Вот только Адамов все знает, как Кибальчиш, а ведет себя как Плохиш**» (Московский комсомолец. 16.05.2005), «**Плохиш или Ки-**

бальчиш? ...Даже после смерти фигура Гайдара разделяет страну на два лагеря. Одни причисляют его к стану проклятых «буржуинов», другие считают, что именно он в 1991-м, словно **мальчиш-Кибальчиш**, спас Россию от голода, гражданской войны и распада» (Тюменские известия. 13.01.2010)), доктор Джекил – мистер Хайд, доктор Хиггинс – Элиза Дулитл и многие другие.

Интертекстуальные онимы, входящие в синонимический ряд, в контексте могут выступать в роли интертекстуальных антонимов. Так, члены синонимического ряда с доминантой няня олицетворяют разные человеческие качества и педагогические принципы, в связи с чем активно используются как средство создания антитезы: «**Вам Фрекен Бок или Мэри Поппинс?**» (Комсомольская правда. 25.09.2008), «**Мэри Поппинс? Фрекен Бок?**» (Владивосток. 10.07.2009), «**У каждой мамы существует определенный набор качеств, которым должна обладать няня: некоторые хотят видеть на этом месте “Мэри Поппинс” – молодую, активную женщину, которая не просто сидит с ребенком, а занимается его всесторонним развитием. Другие нуждаются в “Арине Родионовне” – пожилой, доброй бабушке, создающей эмоциональный комфорт не только ребенку, но и другим членам семьи**» (МамаПапаДети. 2010. № 1); «**Кто же вам нужен – гламурная Мэри Поппинс, ласковая Арина Родионовна или жесткая и довольно злобная фрекен Бок?**» (Наш дом Сочи. 09.09.2010); «**Классическая русская няня (если за образец брать Арину Родионовну) отличается от англичанки Мэри Поппинс, как гурьевская каша от овсянки**» (Известия. 25.03.2008). Все эти примеры можем отнести к случаям межтекстовой интертекстуальной антонимии, поскольку антонимичны компоненты различных текстов-источников.

Таким образом, на основе анализа парадигматических отношений в интертексте можем выделить группы внутритекстовых и межтекстовых интертекстуальных синонимов и антонимов, в число которых входят синонимические и антонимические интертекстуальные онимы, а также интертекстуальные тематические группы. Интертекстуальная парадигматика в СМИ проявляется на двух уровнях: текста-донора (исходного текста) и текста-реципиента (текста

СМИ, включающего интертекстуальный фрагмент).

Список литературы

Воронцов Р. И. Ономастическая метафора в русском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012. 22 с.

Высоцкая И. В., Перфильева Е. Ю. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке // *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология.* 2010. Т. 9, вып. 6: Журналистика. С. 118–124.

Высоцкая И. В. Интертекстуальность в современном рекламном тексте // *Культура и текст: культурный текст и коммуникативные стратегии: Сб. науч. ст. к 70-летию Ежи Фарино, известного польского слависта / Под ред. Г. П. Козубовской.* Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 349–356.

Квятковский А. П. Школьный поэтический словарь. 2-е изд., стереотип. М., 2000.

Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. 2-е изд., существ. перераб. и доп. М., 2006.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999.

Сидоренко К. П. Интертекстовые связи пушкинского слова: Моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. 253 с.

Фокина О. В. Источники интертекстуальных включений в языке современных газет: Моногр. М.; Ярославль, 2008. 340 с.

Материал поступил в редколлегия 09.08.2013

O. V. Fokina

INTERTEXTUALITY IN THE PRINT MEDIA: PARADIGMATIC ASPECT

The article examines the paradigmatic aspect of the phenomenon of intertextuality in modern print media on the example of intertextual synonyms, antonyms and thematic groups.

Keywords: intertextual synonyms, intertextual antonyms, intertextual thematic group, intratext paradigmatic relations, intertextual paradigmatic relations.